

Владислав
Сикорский

ВОСПОМИНАНИЯ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ПОЛЬСКОЙ АРМИЕЙ

ВОЙНА **1919**
ПОЛЬШИ **1921**
ПРОТИВ
СОВЕТСКОЙ
РОССИИ

Владислав Сикорский

**Война Польши против Советской
России. Воспоминания
главнокомандующего
польской армией. 1919—1921**

«Центрполиграф»

1927

УДК 94(438)081
ББК 63.3(0)61

Сикорский В.

Война Польши против Советской России. Воспоминания
главнокомандующего польской армией. 1919—1921 /
В. Сикорский — «Центрполиграф», 1927

ISBN 978-5-227-10121-1

Польско-советская война разразилась в 1919 году после Первой мировой войны. Автор настоящей книги, Владислав Сикорский, командовал тогда 9-й дивизией пехоты и Полесской группой войск в Киевской операции, 5-й армией в Варшавской операции, а также 3-й армией в боях за Замостье. Основываясь на документах Исторической службы Генерального штаба, своих записях времен войны и воспоминаниях участников тех битв, он пытается воссоздать общую картину борьбы, при этом стараясь оставаться объективным к исторической драме. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(438)081
ББК 63.3(0)61

ISBN 978-5-227-10121-1

© Сикорский В., 1927
© Центрполиграф, 1927

Содержание

Вступление	6
Описания польско-русского театра военных действий	7
Театр военных действий восточнее Немана и Буга	7
Театр военных действий между Неманом-Бугом и Вислой	11
Стратегическая важность Вислы и ее правых притоков	13
Характеристики Варшавской операционной территории	15
Часть первая	16
Глава 1	16
Подготовка к решающему удару	16
Атака 4 июля 1920 г	17
Прямые последствия большевистской атаки	18
Польские проекты ответных действий	19
Значение падения Бреста-над-Бугом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владислав Сикорский

Война Польши против Советской России.

Воспоминания главнокомандующего

польской армией. 1919—1921

Вечной памяти солдат, которые, сражаясь под моим командованием в 1919 и 1920 гг., отдали свои жизни ради будущего и величия Польской республики, на полях сражений в Восточной Малой Польше, Полесье, Мазовии, Люблинской области и Вольни я посвящаю эту книгу.

Сикорский

W. Sikorski

LA CAMPAGNE POLONO-RUSSE

DE 1920

© Перевод, «Центрполиграф», 2022

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2022

Вступление

В памятном августе 1920 г. на Висле, Буге и Вепше решилась судьба грандиозного сражения, развернувшегося на фронте протяженностью в 350 км. Если к этим великим рекам я добавил малоизвестную Вкру, то лишь потому, что во время рассматриваемой польско-русской войны я командовал 5-й армией, начавшей с Вкры решающее наступление. Операции 5-й армии составляют основное содержание данной работы; тем не менее я не рассматриваю их в деталях, потому что они составили предмет более значительного труда генерала Юзефа Зайонца.

Тем не менее изложение операций лишь одной армии, существовавшей и действовавшей менее двенадцати дней, было бы слишком односторонним и неполным рассказом о наших усилиях и нашей победе. Поэтому я поместил его в более общий контекст. Я рассказал о нескольких месяцах последней фазы нашего отступления, начавшегося на Двине, подробно описал сражение за Брест и бои на Среднем Буге, не только потому, что командовал Полесской группой, но, главным образом, из-за того, что там была предпринята первая серьезная попытка остановить вторжение Тухачевского в Польшу. Также я рассказал о восстановлении польского фронта перед Варшавой и Модлином, чтобы точно описать наше неустойчивое и неопределенное положение накануне битвы.

В исследовании операций 5-й армии я учитывал весь ход битвы на Висле в целом; упомянул о важнейших эпизодах Варшавской операции, которые отозвались в битве на Вкре.

Я излагал события отчасти в форме мемуаров; тем не менее избегал личных моментов и крайне сдержанно выразил неблагоприятные суждения, стараясь оставаться, насколько это возможно, объективным по отношению к действующим лицам этой исторической драмы. Если я осмеливался что-то критиковать, то лишь ради пользы и никогда для вреда. Думаю, признание прошлых ошибок – наилучший способ избежать их повторения в будущем. Впрочем, я ограничил свой критический обзор в том, что непосредственно относится к секрету польской победы 1920 г., поскольку такая молодая армия, как польская, чувствительна к малейшему слову осуждения.

Для написания этого труда я собрал большое количество документов, часть которых отложил, сохранив самое необходимое, чтобы попытаться дать общую картину нашей борьбы с красными войсками в последней главе, повествующей о решающем моменте войны, то есть о битве на Висле.

Этим скромным трудом невозможно полностью исчерпать столь важную тему. Он несколько не проясняет загадки нашей войны.

Историческая часть книги основывается на документах Исторической службы Генерального штаба, моих записях, сделанных во время войны, информации, полученной мной от участников битвы на Висле, за что я выражаю им свою благодарность.

Также я с удовольствием благодарю начальника Военно-исторической службы генерала Юлиана Стахевича и его сотрудников, передавших мне исторические документы, предоставивших дополнительные сведения и вообще оказавших помощь в доведении моей работы до конца.

Описания польско-русского театра военных действий

Театр военных действий восточнее Немана и Буга

Любая война влечет более или менее радикальные изменения в тактических приемах и материальных средствах, используемых противоборствующими сторонами. Влияние же местности на стратегию и тактику, напротив, обычно остается неизменным; как в самой глубокой древности, так и сегодня, несмотря на революционные изменения механизма современной войны, она сохраняет свое капитальное значение.

В частности, в ходе нашей последней войны с Россией огромное влияние на ход и результат операций оказала орографическая структура местности; мы в этом полностью убедимся, проанализировав события войны, их развитие и, наконец, их венец, каковым стала победа Польши.

Театр боевых действий польско-русской войны подразделяется на три различных операционных участка, судьбы которых различны. Общим в их характеристиках являются удаленность и протяженность, для которых недостаточно относительно слабых сил, выделенных для обороны территории.

Естественная граница самой восточной части этих театров проходит рядом с Двиной и Днестром, Неманом и Бугом, продолжаясь по одному из правых притоков Днестра в Восточной Малой Польше и по Днестру до Черного моря.

Стратегический ключ русско-польского фронта, его становой хребет – это болотистое Полесье. Эта низменная, перерезанная с запада на восток Припятью область абсолютно плоская; ее высота над уровнем моря составляет 120 м.

Разницы высот там минимальны, но крайне велики лесные массивы. Нет высот, но треть страны покрыта большими деревьями, не считая огромных болот, поросших тростником либо карликовыми соснами и березами. Наблюдение на большую дистанцию там невозможно. Когда же условия для наблюдения улучшаются, это всегда бывает вызвано наличием более открытых болот; так на первый план выходит другое природное препятствие Полесья: препятствие для передвижений, создаваемое болотами и многочисленными полноводными реками.

Этот болотистый регион на польской границе, имеющий протяженность 300 км, тяжел для перемещений по нему всех трех родов войск. Даже зимой передвижения по нему осуществляются лишь по дюнам и песчаным холмам с влажной подпочвой; еще более перемещения войск ограничивает то, что Полесье – это огромная пустыня, располагающая лишь железными дорогами, часто затапливаемыми в половодье.

«...В регионе, протянувшемся на 300 с лишним километров от Кобриня до Днепра, – написал я в моем исследовании о Полесье¹, – имеется всего две рокадные железные дороги и несколько грунтовых дорог или лесных просек в очень плохом состоянии. С запада на восток мы имеем лишь одну дорогу через лес. В силу данных характеристик Полесье ни в коей мере не подходит ни для наступательных операций, ни вообще для крупномасштабных боевых действий; оно представляет серьезные препятствия как для передвижения, так и для размещения, да и вообще для использования войск; оно оказывает тираническое влияние на форму и ход сражений, которые в нем проходят...»

¹ Сикорский В. Полесье как стратегический узел Восточного фронта. Беллона, 1924.

Великолепное развитие материальных средств ведения современной войны несколько не уменьшает стратегическую важность Полесья, поскольку его леса и болота представляют значительную трудность для авиации и танков наступающей стороны.

Совсем иначе выглядит северный участок театра военных действий, то есть Белоруссия, к северу от Полесья, между Двиной на востоке и Неманом на западе. Расположенный на Белорусском плато, он имеет волнистый рельеф, в основном открытый и удобный для наблюдения. Крупные препятствия при передвижении он представляет лишь в верховьях Немана и Щары и их болотистых равнин.

На северном операционном участке имеются наиболее короткие и наиболее удобные пути для вторжения русских в Польшу, которое, начавшись из района Минск – Орша – Витебск, может черпать свои силы из центра русской империи.

Там русское наступление будет развиваться по относительно многочисленным и хорошим дорогам; оно отрезает нас от Балтийских стран и портов, тогда как Россию приводит к прямому соприкосновению с Германией и Литвой, облегчая тем самым снабжение русских армий и позволяя организовать выступление Литвы против Польши. Наступая с севера, русские, в случае успеха, могут обойти весь польский фронт и еще раз дойти до средней Вислы, то есть до самого сердца страны, чем парализовать все основные усилия польской обороны.

Важность этого операционного театра подтверждена историей, которая показывает, что в ходе польско-русских войн очень часто использовался северный маршрут.

Операционные зоны Волыни, Подолии и Украины имеют следующие природные преграды: северные притоки Днепра, пересекающие поперек Восточную Малую Польшу, удобны для организации гибкой линии фронта, их трудно форсировать, особенно в нижнем их течении; кроме того, закрывая Малое Полесье (район Острог – Славута) и холмистый Кременецкий массив, они явно благоприятствуют маневрированию крупными массами конницы, для которой значительными стратегическими препятствиями могут быть лишь глубокие, незаметные издали, поскольку имеют обрывистые склоны, овраги, прорытые Днестром и его притоками вплоть до изначальных подстилающих пород.

Вместе с тем Подольское плато с очень простой геологической структурой, опирающееся на Украинское плато шириной в 500 км и длинной в 900 км, вонзающееся в глубину России и простирающееся до Донца, характеризуется простотой своей орографии. Восточнее Збруча оно вступает в причерноморские степи; на юге постепенно опускается к Днепру. Ровное, со слабоволнистым рельефом плато представляет коннице широкие возможности для маневра: отсутствие обширных лесов и важных промышленных центров, рудиментарная сеть коммуникаций, примитивное устройство хуторов и сельских жилищ. Чисто аграрный характер страны позволяет людям и лошадям жить за счет ее ресурсов и в значительной степени высвобождает конные массы от обозной службы. Эти характеристики усиливаются по мере продвижения на восток. В широких степях Южной России и Центральной Азии, помимо прочего, находим кочевые народы, живущие первобытной жизнью, не развитые, владеющие огромным количеством лошадей; из этих народов можно набирать конные армии.

Татарские дороги (Черноордынский, Золотоордынский, Кучманский шляхи), многочисленные курганы в Подолии и столь же многочисленные могилы (холмы, с которых в Средние века предупреждали о приближении татарских орд) должны навсегда остаться для нас предупреждением на сей счет.

Бату-хан, предводитель конной армии из представителей разных народов, численность которой доходила до полумиллиона человек (неслыханно для той эпохи), в 1241 г., после взятия Киева, двинулся на Луцк, Люблин, Сандомир, Краков, Легницу; он стал первым, кто подверг Польшу такому испытанию; он был предшественником конницы Буденного.

«...Значение восточных областей Польши, особенно Полесья, оценили и наши стратеги 1830 года. Людвик Мерославский², изучая военную географию Польши, выделил на востоке три различных театра военных действий, опирающихся на севере на Двину, на юге на Днепр, а в центре – на полесские болота. Исследуя сосредоточение польских войск на Днепре и Двине, он делил Днепр на три участка: северный до Пинских болот, южный и центральный, соединяющий два остальных и соответствующий Полесским болотам. По его мнению, „Двина защищает Курляндию и Литву от России, и рубеж Орша – Витебск есть географический ключ от восточных областей. Это стратегический плацдарм Польши и место дислокации ее авангарда на московском направлении... Следующая линия обороны Польши – это изгиб Немана – Буга, продлеваемый либо Восточным Бугом, либо Днепром... Неман отделяет Литву от Царства Польского и Красной Руси; Восточный Буг отделяет Украину от Подолии. Эта цепочка из трех звеньев, вытянутая от Кёнигсберга до Севастополя, обозначает западный предел пояса, восточным рубежом которого служат Двина и Днепр... Долина Припяти перпендикулярна Днепру; 50 миль ее болот отделяют Литву от Рутении, создавая две площадки, сопоставимые по размерам, но различные по значению...“³

Далее Мерославский писал: «Очевидно, что крупные природные препятствия, такие как болота Припяти и ее притоки между Пинском и Мозырем, озера на Двине, заливные долины Щары, огромные леса, временные перешейки и протоки между болотами и все, что преграждает дороги в Литве, затрудняет лишь передвижения регулярных войск, но, напротив, облегчает тактику и связь повстанцев...»

Взгляды, столь живописно изложенные Мерославским, дилетантом в военном искусстве, но наделенным действительным талантом в этом деле, были, с другой стороны, изложены видным военным писателем генералом Прондзинским⁴. Тот посвятил восточному театру военных действий весьма обширную и столь же интересную главу в своих «Воспоминаниях».

«...Всегда существовали, – пишет он, – два абсолютно различных операционных театра русско-польских войн; это обусловлено протяженностью границы и характером местности, изрезанной всей системой Припяти, ее притоков и болот Полесья. Эта система и редкие проходы играют основательную роль во всех польских войнах, поскольку тот, кто владеет этой местностью, может простым сосредоточением войск обрушиться на тот или иной театр всей массой своих сил и разбить противника, разрезанного на две части, лишенные связи между собой. Полесье имеет еще одно важное преимущество: тот, кто им владеет, если он слаб и вынужден обороняться, может занять фланговую позицию и тем самым остановить наступление по численности превосходящего противника.

Два операционных театра обычно требовали две различные независимые одна от другой армии, которые тем не менее должны были согласовывать свои действия и даже помогать друг другу. Так было с древнейших времен. Южный театр обычно был вотчиной коронных гетманов, северный – владением гетманов литовских». И примечание: «Если позволительно критиковать действия столь великого полководца, как Наполеон, то он допустил ошибку, не уделив должного внимания южному театру во время своей подготовки к походу 1812 г. Армия Шварценберга⁵ была слишком слаба, а ее командующий слишком неуверен в себе. Поскольку Напо-

² Мерославский Людвик (1814–1878) – польский революционер и военачальник, участник национально-освободительных восстаний 1830–1831 и 1863 гг. (*Примеч. пер.*)

³ Сикорский В. Полесье как стратегический узел Восточного фронта.

⁴ Прондзинский Игнацы (Прондзиньский) (1792–1850) – польский бригадный генерал и военный историк, участник Наполеоновских войн и Польского восстания 1830–1831 гг. Упоминаемые далее «Воспоминания» были написаны им по повелению Николая I в Гатчине, где он находился после подавления восстания. (*Примеч. пер.*)

⁵ Шварценберг Карл Филипп цу (1771–1820) – князь, австрийский военачальник, в кампанию 1812 г. – командующий 30-тысячным вспомогательным австрийским корпусом, воевавшим на стороне наполеоновской Франции. (*Примеч. пер.*)

леон с главными силами наступал на Смоленск, Киев следовало брать его главному помощнику, и вся страна до низовий Днепра должна была быть уже очищена от неприятеля...»

Театр военных действий между Неманом-Бугом и Вислой

Западной границей вышеописанных театров является линия рек Неман – Буг, которая также служит последней природной линией обороны, прикрывающей Польшу с востока.

Эта линия, усиленная крепостями Гродно и Брест, с юга охраняется Львовом, выдвинутым, словно бастион, на Подольское плато, а с севера – его аналогом Вильной, которая выполнила в истории роль польского передового плацдарма к востоку от Немана.

Неман, стратегическая ось огромных пространств, которые он пересекает, играет на востоке Польши ту же роль, какую Висла во внутренних районах страны. Его верхнее течение проходит среди многочисленных труднопроходимых лесистых болот; далее он вступает в холмистый регион, в котором глубина его достигает 20–30 м; берега его обрывисты и тесны до Ковно, где он начинает приобретать характеристики равнинной реки.

Имея ширину приблизительно 200 м, он в среднем течении представляет собой значительную преграду, затрудняющую наступление русских с рубежа Смоленск – Орша — Витебск.

От Немана, через Беловежскую пушу (1500 км², значительное препятствие для продвижения войск), мы приходим к Среднему Бугу, защищающему центр Польши. Буг течет на север до Дрохичина, а затем описывает дугу, уклоняясь постепенно на запад, чтобы резко взять западное направление с места слияния со своим правым притоком Нурецем⁶.

Он лениво течет по широкой болотистой равнине, преодолеть которую можно лишь в местах, где имеются мосты через реку. Таким образом, Буг представляет собой серьезную естественную преграду.

Средний Неман и часть Среднего Буга – восточная граница района больших долин, который, вместе с бассейном Буга и Полесьем, образует переход от Германской равнины к равнине Русской, то есть к стране восточных славян.

Это ровная и мало пересеченная местность. На юге она ограничена Люблинской возвышенностью с немного волнистым рельефом и расположена между верхним Бугом и Вислой в районе Завихост – Демлин. Средняя высота Люблинской возвышенности 200 м, ее южная часть гористая и сильно пересеченная; к западу от Вислы она соответствует Малопольской возвышенности с лесистыми вершинами в Кельце, высшая точка которой достигает 611 м в Лыса-Гуре. На севере равнинная местность соединяется с лесистой возвышенностью, называемой озерным краем Пруссии, гребни которой, идущие вдоль польско-германской границы, возвышаются на 313 м.

Как констатировал профессор Ромер, эта страна выглядит как широкий коридор, вогнутый с запада на восток. Полесье и Принеманье, находящиеся на краю этого коридора, соединяются на пороге Подляшья. Это последнее, в свою очередь, ведет в Мазовию, которая занимает оба берега Вислы, прежде чем соединиться с Куявией и Великопольской равниной.

Рассматривая данную часть Польши с военной точки зрения, мы выделяем в ней в качестве операционных театров Подляшье, Мазовию и Люблин.

Подляшский театр обычно смешивается с географическим регионом Подляшье; он простирается на юге до линии Демблин – Хелм, на севере до болот Августовского канала и одноименного леса, потом далее на север, до польско-германской границы. На востоке он ограничен Бугом и Неманом, на западе – Оржицом и Наревом, затем воображаемая линия проходит рядом с Броком, Калушиным, Желехувом, Демблином.

Эта последняя линия также является и границей Мазовецкого театра, который подразделяется на две части: центральную и северную. Центральная часть, открытая с юга на Мало-

⁶ Современное название Нужец. (Примеч. пер.)

польскую возвышенность, располагается на обоих берегах Вислы; она простирается на север до Буга – Нарева и Вислы.

Северная часть доходит до польско-германской границы на севере, реки Дрвенца на севере и западе, Вислы и Буг— Нарева на юге.

Подляшье – это песчаная равнина с невысокими холмами, приблизительно 150 м над уровнем моря, слегка наклоненная к Бугу и Нареву. В районе Влодава – Забужье есть низина, покрытая болотами, простирающимися вдоль Вепша и Тысменицы; это единственное препятствие для маневров.

Центральная Мазовия также является однородной песчаной равниной, тогда как южная часть главным образом возвышенность. Центр Мазовии является естественным мостом на Варшаву с востока. Северная часть позволяет охватить Варшаву с севера и осуществлять действия против наших коммуникаций с Гданьском и Гдыней.

Пески Подляшья и большая часть Мазовии когда-то были покрыты непроходимыми сосновыми лесами, от которых сегодня остались лишь фрагменты в виде хорошо ухоженных лесонасаждений. Древние славянские лесные крепости – засеки и палисады – остались в прошлом. Даже Курпский лес, центром которого является Мышинец, в наши дни настолько прорежен, что лишь его болотистая почва может представлять некоторое препятствие.

Центральная Мазовия и часть Подляшья, вероятно, являются самыми бедными районами Польши; их примитивное сельское хозяйство в основном занято производством ржи и картофеля, а на юге также овса. За исключением плодородной долины Буга, почва обычно непродуктивна и не благоприятствует разнообразию растительности. Влажная песчаная почва и встречающиеся местами торфяники представляют определенную трудность для передвижения. Пейзаж монотонный, за исключением обширных полей злаковых возле довольно крупных деревень славянского типа и отличных лугов возле Буга. Свобода перемещения войск здесь практически полная; возможности расквартирования достаточны; снабжение провиантом в целом обеспечено, несмотря на бедность почвы, благодаря относительно большому поголовью мелкого скота.

Стратегическая важность Вислы и ее правых притоков

Линии водоразделов на этих территориях очень слабы. Между бассейном Припяти и бассейном Буга они не достигают и высоты 150 м. Точно так же линия раздела между Припятью и Неманом так низка, что разница уровней двух рек не достигает 20 м. Точно так же обстоит дело с водоразделами бассейнов Немана и Вислы.

Однако гидрографическая система описанной части местности, включающая мощные правые потоки Вислы, обладает многими четкими и важными с военной точки зрения характеристиками.

На первом плане здесь находятся Вепш, Буг и Нарев.

В северной части театра боевых действий имеются также более мелкие реки, притоки Нарева и Буга, препятствия более слабые, но часто упоминаемые во время последней польско-русской войны; это Писа, Омулев, Оржиц, Вкра.

Все эти речки, в принципе, имеют равнинное течение. У них ровный и мягкий спуск, плоские болотистые берега с лугами, характерными для влажных почв. Заброшенные и одичавшие за период раздела Польши, они быстро увеличиваются в моменты таяния снегов, выходят из берегов, затопляя окрестные равнины и превращая их в болота, порою меняют русло и дно, и это преграды разной степени сложности, порой серьезные.

Висла обладает теми же характеристиками; в стратегическом плане она соединяет внутренние области Польши в единое целое, в блок.

Около Демблина Висла вступает в район больших долин. От Завихоста до Пулав берега ее в основном высокие и узкие, пока она пересекает высоты у Кельц и Люблина. Спускаясь к Демблину, она течет по широкой равнине меж двух берегов, предоставляющих ей полную свободу. Ее ширина варьируется от 1000 м в Варшаве до 400–600 м между Плоцем и Нешавой, затем достигает 700 м в нижнем течении, где зарегулирована. Дно песчаное; варьируется в среднем и части нижнего течения, которые не обустроены. Русло нестабильное, извилистое и незарегулированное. Имеются многочисленные водовороты, глубина неодинаковая (средняя 1,5 м у Варшавы). Склоны Вислы удивительно слабы: 0,26 м от Завихоста до Варшавы, 0,34 м от Варшавы до Модлина, 0,18 м от Модлина до Тчева, 0,1 м от Тчева до Гданьска. Зато река полноводна, ее поток под Модлином достигает 192 м³. Бродов нет; перейти ее можно только в местах, где имеются мосты или же паромные переправы.

Ширина долины Вислы значительна; она достигает 12 км в Варшаве и сужается до 3 км к северу от места слияния с Бугом. Под Варшавой левый берег господствует над правым и поднимается на 25 м над уровнем воды. Ниже места впадения Буга, напротив, правый берег заметно возвышается над левым.

От Завихоста Висла течет на север и ограничивает с запада Люблинский операционный театр, на котором находится Вепшский театр. Демблинский укрепленный лагерь располагается рядом с местом слияния Вепша и Вислы; хотя построен русскими главным фасом на запад, он противодействует русскому вторжению из района Хрубешув—Замосць. Он также защищает столицу с юга в случае, если неприятель, овладев Брестом-над-Бугом⁷, предпринял бы попытку форсирования Вислы в этом районе.

К северу от Демблина Висла проникает в Мазовецкий операционный театр; под Модлином она принимает обильные воды Буга – Нарева, затем широкой дугой уклоняется к западу до Быгдоща (Бромберга-Фордона), очерчивая северную границу Мазовецкого театра. В этом регионе имеются три моста через Вислу: в Вышогруде, Плоцке и Влоцлавеке; кроме того, речная долина становится узкой, о чем мы уже сказали, берега более близкими друг к другу, и

⁷ Польское название г. Брест (ранее Брест-Литовск, ныне областной центр Республики Беларусь). (Примеч. пер.)

более высокий правый берег господствует над рекой. Все эти факты побуждают тех, кто хочет форсировать Вислу, следовать путем Паскевича⁸ в 1830 г.

Висла – стратегическая ось Польши с севера на юг, тогда как Припять, Крулевский канал, Мухавец и Буг составляют северо-западную ось наших операционных театров к востоку от Вислы. Кроме того, долины крупных рек Поднятья в их нижней части направлены в сторону Варшавы. Так развитая сеть природных и искусственных путей сообщения благоприятствует вторжению противника с востока; точно так же развитая железнодорожная сеть облегчает ему атаку нашей столицы.

⁸ Паскевич Иван Федорович (1782–1856) – российский военачальник, генерал-фельдмаршал (1831), граф Эриванский (с 1828); в 1831 г. назначен командующим царскими войсками, брошенными на подавление Польского восстания; после взятия Варшавы получил титул светлейшего князя Варшавского. (*Примеч. пер.*)

Характеристики Варшавской операционной территории

Территория, ограниченная на востоке Неманом и Бугом, на западе Вислой, является гласисом северного и восточного передового рубежа Варшавы, границу которого можно провести по линии Модлин – Дембе – Зегже – Радзымин – Окунев – Каршув.

На этот гласис ведут два главных пути: с северо-востока и с востока. Первый, как мы сказали, наиболее важен; он проходит по территории, ограниченной на севере рекой Бебжа и Августовским каналом, на востоке Неманом до Волковыска, на юге и западе участком железной дороги Волковыск – Варшава до Нарева, затем Наревом.

Этот проход, сухой на всем своем протяжении, лишен естественных препятствий, за исключением Белостокского леса. В нем имеется целая серия коммуникаций, ведущих с севера Польши; его центр – Гродно, тогда как Брест – над-Бугом – обязательный этап наступления на Варшаву с востока.

Это направление фланкировано Люблинским операционным театром, естественным плацдармом для армии, готовящейся атаковать во фланг противника, наступающего с востока на передовой рубеж обороны Варшавы.

Действительно, район Люблина имеет форму возвышенности; но главное, из него исходят многочисленные дороги, ведущие на север, через Варшаву на Брест, через Парчев на Бялу-Подляску и Медзыжец, через Лысобоки на Лукув, Седльце, через Демблин на Седльце и Минск-Мазовецкий.

В центре Мазовии находится Варшава, кульминационный пункт Мазовецкой равнины, на высоте 110 м над уровнем моря. Простая рыбацкая деревушка еще в начале XVII в., позже оживленный город с миллионом жителей, развивающийся с головокружительной быстротой за счет старых провинциальных центров. Расцветом Варшава обязана своему необычайно выгодному с коммерческой точки зрения положению. Сеть сходящихся в ней речных и сухопутных путей сообщения увеличивает ее естественную стратегическую ценность.

Окрестности Варшавы очень открыты. Двигаясь из столицы на Радзымин, видишь зоны болотистых равнин и тут же скопище песчаных дюн. Эти дюны, закрывающие горизонт, придают пейзажу Мазовии особенный характер.

Дюны позволяют вести наблюдение перед позициями и облегчают оборону передового рубежа Варшавы артиллерийским огнем, тем более что окружающие болота затрудняют маневры противника, а дороги на обычно зеленом фоне этого пейзажа видны далеко. Это единственная военная преграда в регионе; она способствовала остановке победоносного русского наступления в 1920 г. после падения Радзымина. В остальном местность мало стесняет маневр, но и не благоприятствует ему, не представляя ни значительных укрытий, ни путей сообщения.

Следовательно, мобильная и энергичная оборона передового рубежа восточнее Варшавы с опорой левого фланга на Зегж (такая же удачная позиция, как и Модлинская), а правого на Вислу позволяет успешно сопротивляться даже численно превосходящему неприятелю. Хотя эта ровная, малопересеченная местность представляет обоим противникам примерно равные возможности, тем не менее район передового рубежа обороны Варшавы скорее благоприятствует обороняющемуся, нежели наступающему.

Впрочем, в 1920 г. мы сумели воспользоваться преимуществами местности лучше, чем наш противник, благодаря нашему явному преимуществу в материально-техническом оснащении, в первую очередь в артиллерии.

Часть первая

Прорыв Северо-Восточного фронта и наступление Тухачевского на Варшаву

Глава 1

Решающий удар русских войск на Авуте

Подготовка к решающему удару

Тухачевский, командующий русским Западным фронтом, сосредоточил свои армии на реке Авуте; 2 июля 1920 г. он обращается к ним с пламенным революционным приказом, в котором, в числе прочего, объявляет, что «войска Красного знамени и войска хищного белого орла стоят перед смертельной схваткой». Он призывает мстить за «поруганный Киев» и «утопить в крови разгромленной польской армии преступное правительство Пилсудского».

«На западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару», – взывает красный командующий, завершая свой исторический приказ боевым кличем: «Пробил час наступления. На Вильну, Минск, Варшаву – марш!»

Для того чтобы русский мужик разделил порыв своего вождя, тот заранее подготовился к победоносному походу против «прогнившего Запада». В течение нескольких месяцев поток бесчисленных листовок и брошюр затоплял ряды русских войск.

В них русскому крестьянину и честному красному бойцу четко объяснялось, что история призывает их освободить угнетенный всемирный пролетариат, вызвав мировую революцию.

Поскольку виртуозы красноармейской пропаганды не были уверены в эффективности своей революционной аргументации, они, на всякий случай, задействовали на втором плане националистические козыри.

Согласно этой аргументации второго порядка, война русских Советов против Польши в первую очередь является национальной: всякий истинный русский должен жаждать мести польским преступникам, которые нарушили права Великой России, «единой и неделимой», создав независимое украинское государство и осквернив в 1920 г. священные ворота Киева.

Впрочем, красные комиссары на фронте не думали, что героизм красного воина подвергнется чересчур суровым испытаниям.

Международный пролетариат полностью на стороне русской революции; он не даст Польше получить от Франции, ее естественной базы, оружие, необходимое для ведения войны.

Морской путь уже перерезан. За этим бдит данцигский докер; солидарный с большевиками, он не позволит загрузить в своем порту боеприпасами ни одного вагона. Если же поляки хотят перевозить вооружения сухопутным путем, Советы сумеют затерроризировать нейтральные государства и заставить их объявить блокаду. На этот счет у них уже есть заверения австрийских и чешских трудящихся, которые не пропустят через свою территорию ни одного эшелона с военными грузами, предназначенными Польше.

Таким образом, Польша была изолирована от остального мира. Поскольку у нее нет ни значительных запасов, ни военной промышленности, она быстро будет побеждена.

Внутри страны невозможно было предвидеть сильного сопротивления польских рабочих и солдат. По мнению Тухачевского, внутренняя революция в Польше была неизбежна. Поль-

ский крестьянин, говорили большевистские агенты, с нетерпением ждет Красную армию, от которой ожидает раздела земли. Что же касается польского рабочего, он полон классовой ненависти и жажды мести: «коммунистическое польское советское правительство» будет с энтузиазмом встречено в Варшаве. «Железной пехоте и лихой коннице»⁹ красных не придется много сражаться, чтобы смести своим потоком «белое отребье». Для того чтобы данная возможность стала реальностью, главком Западного фронта красных обеспечил своим армиям минимум двукратное численное и техническое превосходство, а на решающем участке даже большее.

Два неожиданных сюрприза опрокинут расчеты Тухачевского. Первый, на Авуте, покажется приятным, когда красные войска слишком быстро прорвут польский фронт. Второй, чреватый большими историческими последствиями, станет фатальным для России; подготовленный на Висле, в сердце Польши, он, как будет показано ниже, разрушит все надежды советских революционеров.

Атака 4 июля 1920 г

Тухачевский, начиная свое наступление на Варшаву, обладал полной свободой стратегического маневра, за исключением местности и коммуникаций.

Равномерное распределение польских дивизий по всей протяженности фронта, отсутствие у нас сильных резервов, эшелонированных на направлении главного удара, обеспечило первоначальный успех командующего Западным фронтом.

Тухачевский в своем произведении «Поход за Вислу» заявил, что выбрал направление для атаки так, чтобы правое крыло русских упиралось в Литву и Восточную Пруссию, с целью отбросить польские войска в полесские болота.

Наступление вели четыре русские армии: III, IV, XV и XVI, а также III кавалерийский корпус Гая.

Театральный план уничтожения польской армии скоро был оставлен; глубокий охват левого фланга генерала Шептицкого сорвался. Весь первоначальный замысел при исполнении претерпел изменения, сделавшие его более скромным, но все равно дал положительные результаты первого удара.

Командующий Красной армией, сын революции, хорошо знал солдат. Он знал, что их большая душа нуждается в поддержке. Солдат не переносит неудач, первая же из которых легко ввергает его в панику. «Краснознаменные железная пехота и лихая конница» для победоносного наступления нуждались в наркотике первоначального успеха. Продолжительные успехи и победы не были свойственны Красной армии. Поэтому следовало задеть чувствительные струны революционных бойцов, и, признаемся, на сей раз это очень хорошо удалось.

Под тяжестью морального и материального превосходства, которое противник себе тщателью создал, под ураганным ударом левый фланг нашего Северо-Восточного фронта рухнул. Рациональной деятельности и методичным усилиям неприятеля мы не смогли противопоставить достаточные силы, хотя за много дней до начала сражения отдавали себе отчет в силах и намерениях противника, сосредоточившегося на Авуте.

Протяженность польского фронта была слишком велика для тех сил, которыми в 1920 г. располагал главнокомандующий. Проблема была тем более острой, что бесконечная борьба с 1-й Конной армией Буденного на юге осложняла проблему резервов и их переброску на северный операционный театр.

Легко критиковать то, что сделано, но в тот момент сделать что-либо было трудно. Сегодня можно рассуждать о том, какая тактика была наилучшей в решающей схватке с Тухачевским. В числе прочих решений можно было бы, как на Юго-Восточном фронте в июле

⁹ Из приказа Тухачевского № 1423 от 2 июля 1920 г. войскам Западного фронта. (Примеч. пер.)

1920 г., прибегнуть к отступлению, даже не имея резервных дивизий, но соединив его с контрударом во фланг наступающим главным силам русских. Этот маневр имел шансы на успех, но тоже был рискованным.

Точно так же сегодня легко отмечать допущенную в тот момент стратегическую ошибку. Однако если мы рассмотрим проблему в целом, то должны будем вспомнить недостаточность различных ресурсов у польской армии в 1920 г.; я расскажу об этих нехватках в третьей части данной работы, поскольку они способствовали успеху Тухачевского в сражении, которое он начал 4 июля 1920 г. своим наполеоновским жестом.

Прямые последствия большевистской атаки

Нарушенное на Авуге равновесие было восстановлено лишь на Висле, где мы оказались в начале августа после беспрецедентного в военной истории отступления, преодолев за месяц 600 км на севере и 400 км на юге.

Взять в руки войска, уносимые таким гигантским потоком, и бросить их в контрнаступление – дело совсем не простое.

Не будем говорить о деморализации солдата, теряющего веру в своих командиров и в свою армию, переоценивающего силы противника; нужно как минимум собрать силы для контрудара.

Перегруппировка войск и подтягивание необходимых резервов требуют времени и пространства. До тех пор, пока эти предварительные условия успеха не будут обеспечены, все приказы о прекращении отступления и контратаках останутся неисполнимой теорией¹⁰. Останавливать отступление на рубеже внутри страны, чтобы перейти к пассивной обороне, тем более не следовало.

Эти соображения делали химерической и невыполнимой общую директиву Главного командования от 9 июля 1920 г., которая, согласно книге маршала Пилсудского о 1920 г., не получила одобрения главнокомандующего. Действительно, она предписывала остановить противника на линии Вильны, на старых германских позициях по Стыре и Збручу и вести на этом рубеже активную оборону.

9 июля мы оказались слишком близко к старым германским позициям, чтобы можно было думать о перегруппировке и закреплении на них.

Активная оборона фронта очень эффективный метод; но она возможна лишь в период относительного затишья. Второе условие ее эффективности заключается в наличии резервов, без чего невозможна никакая инициатива. У нас же совершенно не было резервов, и мы продолжали отступление; даже если бы нам удалось на некоторое время задержаться на германских позициях, мы не смогли бы собрать достаточные силы, чтобы остановить продвижение Тухачевского. На юге в особенности мы были скованы действиями Конной армии по нашим тылам.

Эта директива слишком общим образом определяла цели того, что Главное командование коротко именовало «энергичное контрнаступление по всему фронту», не давая никаких средств для его осуществления; это был просто приказ, невыполнимый в указанные сроки, отвести одну дивизию Полесской группы в резерв Главного командования, что не решало проблемы.

Точно так же невозможно было удержание линии Неман – Щара – Стырь; несмотря на теоретический приказ, мы вынуждены были оставить ее, не сумев организовать оборону, не

¹⁰ Обеспечение этих условий было целью приказов главнокомандующего № 7269 от 5 июля 1920 г., 7344/3 от 9 июля 1920 г. и 7630 от 11 июля 1920 г.

говоря уже о том, чтобы перехватить оперативную инициативу, что показывали наши безуспешные попытки занятия этой позиции¹².

Итак, во второй половине июля 1920 г. мы оказались на последней природной преграде, прикрывающей внутренние районы страны, сначала на Немане, затем на линии Буга.

Польские проекты ответных действий

В Варшаве очень надеялись на реку Буг и крепость Брест, считая их значительными стратегическими преградами.

Согласно оперативному приказу Главного командования от 27 июля и письму от 3 июля 1920 г. генерала Анри генералу Розвадовскому, планировалось воспользоваться этими преградами для стабилизации фронта по линии Буг – Островец – Граево и Буг – Остроленка – Омулев, нанеся контрудар резервами, сосредоточенными, во-первых, в районе Бреста, а во-вторых, в районе Острува.

В это же время, то есть к 1 августа, 2-я армия, опираясь на кавалерийскую группировку, спешно сформированную в районе Замосця (две кавалерийские дивизии), должна была разгромить Буденного, чтобы затем прийти в Седльце в распоряжение Главного командования и оттуда выступить для решающего контрудара¹³.

Идея контрнаступления прямо на север, с помощью сил, освободившихся на юге, из района Ковеля или Бреста, не может находиться в работах Верховного главнокомандующего. Сформулированная не ранее 30 июля (дата выезда главнокомандующего в Хелм), она потеряла всякую актуальность к моменту его возвращения в Варшаву (3 августа).

Лишь в письме, которое полковник Генерального штаба Юлиан Стахевич, начальник Оперативного управления Главной квартиры, направил мне 29 июля по приказу главнокомандующего, содержался следующий общий набросок предполагаемого контрудара, после пессимистической оценки ситуации:

«Контрудар предполагается в любом случае, с действием главных сил из района Бреста в северо-восточном направлении. Для этого необходимо удерживать Брест и его передовые рубежи, а также переправы через Буг, которые защищают Брест и железную дорогу с тыла... Следует принимать во внимание, что, пройдя Кобрин, вся большевистская XVI армия обрушится на вас, так как она наступает на Брест. Ваша задача, господин генерал, принять на себя удар этой армии и одновременно готовить контрнаступление...»

Находясь в Бресте, я серьезно обдумывал наилучший способ исполнить это требование Верховного главнокомандующего. Задача, поставленная Полесской группе, даже только в первой своей части превосходила силы этой группы; тем более что, имея большевиков перед собой и в своем тылу, невозможно было оторваться от них и попытаться собрать резервы, необходимые для контрнаступления.

Итак, я ожидал более четких инструкций Главного командования, которые бы уточнили его идею маневра. Но так ничего и не получил вследствие оставления этого плана.

Осуществление данной комбинации требовало продолжения обороны нами Бреста и линии Буга на участке Брест – Модлин, а кроме того, организации непреодолимой обороны на линии Малкин – Остров либо отсрочку отхода войск Северо-Восточного фронта минимум на десять дней. Главное командование, действительно, стремилось к этому, постоянно усиливая Наревскую группу, находившуюся сначала под командованием генерала Врочинского, затем генерала Рои.

¹² Приказ Главной квартиры № 7656/3 от 21 июля 1920 г.

¹³ Приказ Главной квартиры № 7945/3 от 27 июля 1920 г. Подпись: генерал *Розвадовский*.

Однако провал попыток войск Северо-Восточного фронта отбить у противника линию Щара – Неман, отбрасывание нашей 4-й армии советской XVI армией на Березу – Картузскую 22 июля, неудача нашей 1-й армии 23 июля полностью опрокинули все наши планы. Эти события заставили нас отвести Полесскую группу из ее чрезмерно удаленного восточного сектора, хотя войска Северо-Восточного фронта еще держались на Стыри, а наша 18-я пехотная дивизия вела с Красной армией бои в Бродах.

Оставление линии Дрохичин – Камень – Каширский Полесской группой, которой я командовал, вызвало оккупацию Каменца-Литовского и Черемхи русскими войсками.

Приехав 26 июля на вокзал Кобрин с моим штабом, я констатировал, что, вследствие отхода 14-й Великопольской дивизии из Кобрин, слева от меня абсолютно никого нет. Также я убедился в том, что красные войска пытаются отрезать нам пути к отступлению, так как большевистские отряды всех родов войск уже пытались овладеть вокзалом Жабинки, расположенной между Кобрином и Брестом.

Уже не в первый раз в ходе отступления от Днепра Полесская группа, соединявшая Северный и Южный фронты, испытывала вместе с 14-й дивизией последствия дезорганизации фронта, который мы постоянно открывали с севера со времени поражения 4 июля.

Армии Северного фронта, среди которых одна лишь 1-я выдерживала натиск имевшего огромное численное превосходство противника, отступали со средней скоростью 30 км в сутки, и это без боя. Поскольку этот поток вовлек в себя 14-ю пехотную дивизию и Полесскую группу, возникла угроза с севера для Южного фронта, хотя его оборона была еще крепка и он отходил свободно и организованно.

На этот раз соединения XVI армии большевиков начали явно, хотя и осторожно, продвигаться в сходящемся направлении на юг, чтобы атаковать Жабинку и 27 июля потревожить Кобрин с севера. Приказ Главной квартиры от 27 июля¹⁴, предписывавший 14-й дивизии и 17-й пехотной бригаде отойти в резерв, стал неосуществимым; никто и не требовал его исполнения. Было очевидно, что Полесской группе и 14-й дивизии предстоят тяжелые бои, поскольку они сражались против всей советской XVI армии, которая не встречала серьезного сопротивления со стороны других соединений нашей 4-й армии.

Значение падения Бреста-над-Бугом

Выбив войска красных из Жабинки и временно обеспечив безопасность Кобрин, мы поспешили завершить организацию обороны Бреста; эта передовая позиция была ориентирована на тыл, поскольку была сооружена фасом на запад; приведенные ранее планы делали ее центром всего польского фронта.

Полковник Слупский, руководивший переоборудованием русской крепости, располагал 32-м пехотным полком, тремя этапными батальонами и 16-м полком тяжелой артиллерии. Ценность этого гарнизона была не велика. 32-й пехотный полк, измотанный тяжелыми боями при отступлении, должен был, согласно первоначальным приказам, передохнуть в крепости, а не оборонять ее. Этапные батальоны всегда были слабы в бою; в данном случае их разнородное вооружение и нехватка боеприпасов лишали их серьезной ценности.

Одновременно с моим командным пунктом в Брест прибыла группа инженерных офицеров, находившихся в распоряжении Главного командования. Их запоздалое прибытие служит еще одним доказательством того, что концепция контрнаступления от Бреста начала осуществляться слишком поздно.

¹⁴ Оперативный приказ Главной квартиры № 7945 от 27 июля 1920 г.

При известии о приближении советской 10-й дивизии к северным фортам Бреста мы поспешили туда в ночь с 27 на 28 июля с 16-й пехотной дивизией, чтобы закрыть русским доступ в крепость.

Однако за плечами 16-й дивизии было отступление от Речицы и Днепра до Бреста; она дважды прорывалась из окружения; она была истощена физически и морально и насчитывала менее 2000 штыков.

К тому же ее командир позволил советской 2-й дивизии опередить себя и занять северный форт Тухиничей; он ошибочно ограничился занятием одноименной деревни, что облегчило атаку на город, предпринятую войсками красных 1 августа.

К этим причинам слабости следует добавить разрушенное состояние составлявших передовую позицию на востоке построенных прежде германцами полевых укреплений, которые мы не успели своевременно подготовить.

Чрезмерная растянутость передовой позиции, необходимость защищать северный сектор Буга со стороны Пратулина, защита железнодорожного пути на Ковель, по которому продолжали прибывать воинские эшелоны, охрана бреши более чем в 100 км, разделявшей Полесскую группу и 3-ю армию, ведущую бои на Волыни, – все эти трудности превосходили силы Полесской группы, чья численность не превышала 8000 штыков (15-я дивизия – 3000 штыков; 17-я бригада – 2000; горная дивизия – около 2400; 32-й полк – 700; этапные батальоны – 700).

Полесская группа, координируя свои действия с 14-й пехотной дивизией, которая прокладывала себе путь из Кобрина на Каменец-Литовский, 28 июля отступила в Брест.

Отступая от Днепра, мы на всем пути не бросили ничего, что представляло бы хоть какую-то ценность. Эвакуация операционной зоны группы была осуществлена аккуратно. Бывали моменты, когда отступление группы приостанавливалось для спасения ценного снаряжения; как, например, в случае с Полесской военной флотилией, которая задержала нас в Петрикове и Пинске, или в случае со ста вагонами угля, стоявшими на железнодорожной станции в Лунинце. Все это стоило того, чтобы эвакуировать вглубь страны. На вокзале в Бресте мы нашли стоявших вперемежку более 3000 вагонов с военным снаряжением для Северного и Южного фронтов. Станция была забита ими. Запасы продовольствия и боеприпасов еще не были эвакуированы квартирмейстерской службой. Отправка всего этого за Вислу требовала сверхчеловеческих усилий офицеров и служащих, на которых была возложена эвакуация Бреста, а также опыта железнодорожных служащих. Лихорадочно перешив железнодорожные пути на Демблин, мы сумели спасти из-под огня противника ценные грузы, отправив их по железной дороге с широкой колеей.

Атаки крепости, начавшиеся 29 июля, были в тот день отбиты по всей линии. На следующий день они были безуспешно возобновлены частями советских 57-й, 10-й и 2-й дивизий. Одновременно 8-я дивизия красных форсировала Буг севернее Бреста в районе Янува; другие неприятельские части овладели западным берегом Буга вокруг Немирова и Мельника.

Кроме того, падение крепости Осовец, разгром нашей 4-й армии 29 июля и одновременное поражение нашей 1-й армии вывели русские войска на линию Брест – Буг — Остроленка, указанную в качестве базы начала контрнаступления, запланированного приказом Главного командования от 27 июля.

Концепция контрудара из района Брест – Ковель, какой ее задумало Главное командование, окончательно рухнула.

Приказы, предписывавшие 3-й армии и остаткам войск Северо-Восточного фронта контратаковать, остались без последствий¹⁵. Командование фронта, располагая лишь разброшанными частями, без каких-либо резервов, не могло рисковать, беря на себя инициативу. В Остроленке была сформирована конная группа (три полка) генерала Сушинского; придан-

¹⁵ Оперативный приказ Главной квартиры № 8137/3 от 2 августа 1920 г. Подпись: генерал *Розвадовский*.

ная позднее оперативной группе генерала Врочинского, она недостаточно защищала левое крыло фронта от опасности обхода с севера, где успешно действовал III кавалерийский корпус русских; она не могла вовремя нанести мощный контрудар. Генерал Юзеф Галлер, принявший 31 июля командование Северо-Восточным фронтом, прекратил слабо скоординированные попытки контратак и начал готовиться к битве за Буг, прелюдии решающего сражения войны, которое генерал Вейган, прибывший в Польшу 25 июля, советовал дать на линии Буг — Остроленка — Омулев.

Осуществлению предшествующих планов помешала критическая ситуация на нашем Украинском фронте, поскольку надежда быстро покончить с Буденным не оправдалась. 2-я армия, так же как кавалерийская группа и 18-я пехотная дивизия, 28 июля были спешно введены в бой в районе Берестечко — Броды; они не могли быть легко высвобождены для контрудара, запланированного Главным командованием 9 июля.

Во второй половине дня 1 августа советские войска, получив подкрепление, предприняли атаку по сходящимся направлениям на Брестскую крепость. Советская 2-я дивизия, в частности, яростно атаковала с севера участок нашей 16-й пехотной дивизии, где отличился 63-й полк. Советская 10-я дивизия энергично наступала вдоль железнодорожной линии Жабинка — Брест, на фронте нашей 32-й пехотной дивизии. Наконец, советская Мозырская группа атаковала нашу горную дивизию.

Начало атаки застало меня с начальником штаба Полесской группы подполковником Воликовским в Бяле, куда я был вызван генералом Юзефом Галлером, совершавшим инспекционную поездку по фронту. Как только я был проинформирован об этом, сразу же вернулся в Брест, не дожидаясь генерала.

В Бресте по всему фронту отразили штурм красных, которые атаковали несколькими линиями, в соответствии с русской традицией. Около 17 часов форт Речица, обороняемый в основном одним этапным батальоном, пал после новой атаки, что вызвало большое смещение. Мой заместитель, генерал Галица, и майор Генерального штаба Ростворовский, начальник оперативного отдела, воспротивились всякому предложению оставить крепость. К моменту моего возвращения артиллерия, выведенная из Бреста, была возвращена на правый берег Буга. Мы суровыми мерами восстановили дисциплину в войсках и отбили форт Речица в результате штыковой контратаки силами свободных горных батальонов.

Ожесточенное сражение продолжалось до поздней ночи по всей линии внешних фортов. 32-й пехотный полк, понесший тяжелые потери, в конце концов, подался назад, и большевики через эту брешь ворвались в город. Около полуночи они (совместно с группами местных коммунистов) атаковали цитадель, где работал штаб Полесской группы; они овладели телефонной станцией и захватили ее персонал; там был смертельно ранен майор Мерак, квартирмейстер группы.

В этих условиях я приказал оставить передовые позиции, но удерживать цитадель и линию Буга на всей протяженности моего участка. Этот приказ был исполнен 2 августа на рассвете, некоторым подразделениям горной дивизии пришлось прокладывать себе путь штыками. Тем не менее все войска вышли из города в полном порядке и заняли свой новый участок обороны, не будучи побеспокоены большевиками, ослабленными своими потерями. Утром 2 августа в Брест вошли 57-я стрелковая дивизия, 2-я и 10-я дивизии советской XVI армии. В это же время сводный советский отряд Мозырской группы (47-я и 58-я стрелковые дивизии) продвинул 58-ю дивизию дальше на юг, чтобы перерезать коммуникации между Брестом и Ковелем, между Полесской группой и нашей 3-й армией.

Несмотря на падение Бреста и, что было гораздо серьезнее, на отступление нашей 4-й армии (кроме доблестной 14-й дивизии), проходившее в полном беспорядке, при наступавшем ей на пятки противнике, несмотря на то что наша 1-я армия, разбитая 31 июля на Буге, была отброшена на запад, к Брянску и Тыкоцину, — генерал Розадовский, который 22 июля 1920 г.

принял на себя обязанности начальника Генерального штаба, упорствовал в своем проекте контрнаступления из района Седльца.

Он намеревался контратаковать на Брест и одновременно подготовить сражение на левом фланге Северного фронта¹⁶. Для этой цели он требовал передать в его распоряжение из Полесской группы 17-ю пехотную бригаду и 4-й горнострелковый полк, обеспечивавшие связь этой группы с 3-й армией.

Борьбу, которая велась на юге против Буденного, по-прежнему невозможно было остановить, и 17-я бригада была необходима на этом участке. Кроме того, 2 августа противник перешел Буг от Пратулина (северо-западнее Бреста) до Дрохичина. Таким образом, 8-я и 27-я дивизии 16-й армии большевиков вышли на левый берег Буга, а затем попытались перерезать пути к отступлению Полесской группе, атаковав Бялу-Подляску, куда после оставления Бреста был переведен Оперативный отдел штаба Полесской группы.

Когда я получил эти сведения, счел бесполезным продолжать удерживать цитадель, для обороны которой был задействован целый пехотный полк; я, с согласия командующего фронтом, приказал ее эвакуировать.

¹⁶ Оперативный приказ Главной квартиры № 8112/3 от 30 июля 1920 г. Подпись: генерал *Розвадовский*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.